

Шаповалов Сергей Николаевич

преподаватель кафедры
истории и культурологии
Кубанского государственного университета
shapovalov07@gmail.com

Shapovalov Sergey Nikolaevich

Lecturer of the History
and Cultural Studies Department,
Kuban State University
shapovalov07@gmail.com

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПРАЗДНИКИ НА КУБАНИ И ДОНУ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности проведения большевистских праздников на территории Кубани и Дона в период Гражданской войны. Раскрываются практики подготовки праздничных мероприятий специальными комиссиями, опыт празднования первомайских, октябрьских и других торжеств.

Ключевые слова:

большевистский праздник, празднование, митинг, демонстрация, декрет, календарь.

BOLSHEVIK CELEBRATIONS IN KUBAN AND DON REGIONS DURING THE CIVIL WAR

The summary:

The article reviews the peculiarities of Bolshevik commemorations in Kuban and Don regions during the Civil War, the celebration orchestrations organized by special committees, the practice of celebrating the May Day, the October Revolution Day, and other special holidays.

Keywords:

Bolshevik commemorations, celebration, meeting, festival, decree, calendar.

Радикальные социальные, политические и экономические преобразования в стране, вызванные революционными событиями, повлекли за собой решительные изменения и в культурной сфере. Их немаловажной частью являлась разработка новой по своему идеологическому содержанию системы советских праздников, выступавших инструментом коренного преобразования духовной культуры населения. Учитывая массовую природу любого праздника, большевики стремились использовать их как средство распространения и утверждения новых ценностей и идеологии. Поэтому, даже несмотря на сложность военно-политической ситуации на Кубани и Дону в период Гражданской войны, новые праздники отмечались большевистскими властями с привлечением максимально возможного количества населения.

Одним из первых советских праздников, отмечавшихся в 1918 г. на территории Кубани и Дона, являлась годовщина Великой Русской Революции (12 марта). Она была внесена в календарь постановлением Рабочего и Крестьянского правительства от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и расписании рабочего времени» [1]. После утверждения декрета СНК от 24 января 1918 г. «О введении в Российской республике западно-европейского календаря» даты всех праздников в стране были смещены на 13 дней [2]. Поэтому начиная с 1918 г. годовщина Февральской революции отмечалась 12 марта. В этот день в Новочеркасске, Ростове-на-Дону и Таганроге состоялись многочисленные демонстрации под лозунгами: «Да здравствует власть Советов!», «Да здравствует Красная социалистическая Армия!». В ряде станиц и сел прошли манифестации и митинги, на которых принимались приветствия в адрес Военно-революционного комитета и правительства [3, с. 194–195].

На Кубани празднование проводилось несколько позднее, например, в Новороссийске – 18 марта 1918 г. Оно включало в себя демонстрацию с участием рабочих, служащих и красных частей: кавалерии, пехоты, матросов, а также митинг на Соборной площади города, открывшийся с почтения памяти борцов революции. Присутствующие дали обещание тесно объединиться и победить бело-зеленые банды [4].

В Екатеринодаре в связи с тем, что советская власть в городе была установлена только в середине марта 1918 г., местный Исполнительный комитет Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов решил совместить этот праздник с взятием города революционной армией. Этот вопрос рассматривался на заседании местного Совета 20 марта 1918 г. Итогом обсуждения стало назначение даты празднования на 24 марта, а также утверждение плана и порядка торжества. В самых общих чертах план праздника включал в себя следующие действия: «все общественные организации, политические партии, воинские части, профессиональные союзы, союзы рабочих и прочие желающие принять участие в праздновании должны собраться возле своих предприятий или организаций не позже 8 часов утра. Все процессии идут в направлении от Ростовской улицы к Соборной площади. Допускаются знамена и оркестры. Члены организаций во главе со своими представителями, в полном порядке, построенными рядами шествуют на Соборную площадь, где произносят краткие приветствия Советской и Воинской властям. Гражданам предлагается украсить свои дома и торговые помещения флагами. После выражения и приветствия Советской власти процессии оставляют Соборную площадь и шествуют к Городскому саду и после манифестаций состоятся митинги в Летнем театре. Все войсковые части гарнизона участвуют в параде» [5]. На этом же заседании были утверждены лозунги для манифестаций. Среди них были и такие: «Да здравствует социальная революция!», «Да здравствует социалистическая Красная армия!», «Да здравствует трудовое революционное казачество!» [5].

Однако уже 21 марта 1918 г. Совет постановил отложить празднование до особого распоряжения [5, л. 2 об.]. Такое решение мотивировалось нависшей над городом угрозой его захвата белогвардейцами. В результате праздник Великой Русской Революции и освобождения революционной армией города так и не был проведен в Екатеринодаре.

В середине апреля в стране стали создаваться специальные комиссии, на которые была возложена ответственность за организацию Первомайского праздника. В их задачи входила разработка общего плана празднования и воплощение его в жизнь. В Екатеринодаре празднование 1 Мая было омрачено боями за город с корниловскими войсками, что, несомненно, отразилось как на количестве торжественных мероприятий, так и на их содержании. Этот день, согласно постановлению местного Совета, был нерабочим [6]. Накануне Правление союза городских предприятий призвало всех служащих участвовать в демонстрации и в праздновании дня 1 Мая [6, л. 109]. Призыв нашел отклик. В городе состоялись митинги, а также Первомайская демонстрация рабочих, прошедшая под лозунгами: «Отныне владыкой мира будет труд!», «Да здравствует Красная Армия!» и «Да здравствует Коммунистическая партия!» [6].

Сохранились сведения о праздновании Первомая на Кубани и в сельской местности. Например, жители станиц Роговской и Новоджерелиевской не только отметили торжество, но и отправили поздравления Петрограду и Москве [7, с. 244]. В то же время на Дону, как и во многих других регионах, из-за Гражданской войны празднование не проводилось.

Смена власти на Кубани и Дону весной – летом 1918 г. стала важным барьером, препятствовавшим празднованию советских торжеств вплоть до 1920 г. В этом заключалась одна из особенностей данных регионов. Она привела к тому, что здесь активно развивались «белые» праздники, организуемые антибольшевистскими властями. Победы Красной армии в Гражданской войне и освобождение территорий от «белых» властей привели к возобновлению большевистских праздников. Первым таким праздником стал День Интернационала (1 мая) в 1920 г. Его особенностью являлось то, что он совмещался с субботником. На это ориентировало постановление IX съезда РКП (б) от 3 апреля 1920 г., в котором подчеркивалось: «Превратить международный пролетарский праздник

1 Мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный Всероссийский субботник» [8, с. 439]. Такая форма проведения праздника возникла отнюдь не случайно. Еще 12 апреля 1919 г. рабочими-железнодорожниками депо станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги был проведен первый субботник, а в 1920 г. власти решили распространить этот опыт на всю территорию страны.

Необходимость в проведении Всероссийского субботника была достаточно очевидна. После тяжелых лет Гражданской войны требовалось неотложное восстановление экономики и инфраструктуры страны. Поэтому были необходимы эффективные меры по налаживанию мирной жизни там, где уже установилась советская власть. В этой связи субботники, которые включали в себя как праздничные, так и трудовые элементы, стали для власти удобной формой привлечения населения к работе. А.В. Луначарский по этому поводу отмечал: «Процессы труда, сопровождаемые пением, музыкой, направленные на более или менее высокие его формы: древонасаждение, уборку и улучшение садов, закладку разных памятников или зачинание необходимых построек... могут явиться хотя и недостаточно концентрированным, но достаточно обновленным по идеи своей первым актом такого праздника...» [9, с. 87].

На Кубани празднование 1 Мая и проведение Всероссийского субботника было решено разделить на два самостоятельных мероприятия. Подготовку к празднованию 1 Мая Кубано-Черноморский Комитет РКП (б) начал уже 3 апреля 1920 г. На его заседании было принято решение: «Создать комиссию от отдела Управления Кубанского ревкома и Паркома Политотдела 14-й дивизии» [10]. К проведению празднества областным руководством привлекались партийные, советские, профсоюзные организации и учреждения. На организацию массового праздника в области было ассигновано 20 миллионов рублей, причем на все восемь отделов отпускалось по одному миллиону [11]. 22 апреля 1920 г. на заседании Кубано-Черноморского Комитета РКП (б) была назначена и дата проведения всекубанского субботника – 10 мая [12].

Разработанный план празднования 1 Мая в Екатеринодаре включал в себя достаточно подробные инструкции для всех участников: «Сборным пунктом назначается Соборная площадь. Красноармейские части, рабочие организации и дети с площади двинутся по Бурсаковской к Дворцу, где будет их приветствовать Ревком. Затем дети пойдут в городской сад, где для них будет даваться чай (если будет возможность – с сахаром), пряники, леденцы и прочее. Все взрослые направляются от Дворца к братскому кладбищу и после отдания долга павшим в борьбе за свободу товарищам направляются на ипподром. Там предполагается создать ряд «героических фресок», дающих ряд отображений переживаемого момента: «падение Бастилии», «взятие земного шара Красной Армией» или «восстание Спартака», по исполнению этих живых фресок – ряд летучих концертов-митингов. Путь шествия будет декорирован зеленью с портретами революционных деятелей, поперечные улицы будут убраны плакатами. По возвращении с ипподрома рабочим в столовых предоставляются бесплатные обеды. Вечером ряд бесплатных пьес в театрах» [13].

27 апреля 1920 г. на заседании Ревкома вновь рассматривался вопрос о праздновании 1 Мая. После его обсуждения в первоначальный план были внесены некоторые коррективы. Например, местом сбора назначалась Крепостная площадь, где в 11 часов Реввоенсовет армии и Кубревком принимали парад. После него воинские части, рабочие организации и колонны детей и учеников шли к братским могилам. Рабочие организации в колоннах расходились по домам, а детская колонна направлялась в городской сад [14]. Обращает на себя внимание стремление властей к привлечению детей к участию в советских праздниках. Эта важная традиция закрепится в общественном сознании и найдет воплощение практически во всех большевистских торжествах.

Подобный план празднования 1 Мая был составлен и в Новороссийске местной ответственной комиссией. Он включал в себя подробные маршруты шествий с указанием прохождения конкретных улиц и площадей, время начала празднования, прибытия различных партийных и общественных делегаций, военного парада и прочих мероприятий. В нем упоминалось о проведении и пролетарского карнавала [15, с. 44–46].

В преддверии приближающегося праздника местным партийным организациям предписывалось привлекать к участию не только партийные силы, способные к ведению бесед и массовой агитации, но и непартийных представителей из сферы народного образования и других культурно-просветительных органов. Особая роль отводилась печати, которой вменялось подробное информирование населения о предстоящем торжестве [16].

Как проходило празднование 1 Мая в 1920 г. на Кубани, достаточно обстоятельно информировала газета «Красное знамя». Например, в Екатеринодаре состоялись манифестации, митинги, концерты, спектакли и другие мероприятия. В городе был открыт Первый советский драматический театр имени А.В. Луначарского. Партийные руководители выступали с докладами и речами в театрах и кинотеатрах, на площадях и заводах [17]. Темрюк в день празднования был украшен флагами, лозунгами, зеленью, коврами. Утром в городе прошли манифестации с участием войск, союза коммунистической молодежи, профессиональных союзов, советских служащих и учащихся. Днем был организован митинг, по окончании которого войска и трудящиеся отправились на пристань, где был устроен Первомайский субботник. Во время него был спущен пароход «Субботник», выгружено муки – 2000 пуд., пшеницы – 1500 пуд., крупы – 500 пуд., ячменя – 6000 пуд., всего – 12 000 пуд. Вечером устроены спектакли-митинги [18]. В Горячем Ключе была произведена закладка Народного дома им. тов. Ленина и организован большой митинг, в котором участвовали и жители станицы Ключевой, Саратовской и селения Пятигорского. Вечером поставлен бесплатный спектакль-концерт [19].

Программа проведения Первомайского праздника в сельской местности на Кубани в общих чертах не имела отличий от городских торжеств. Разница была лишь в тех материальных, организационных и культурных возможностях, которыми обладали местные станичные и сельские власти. Например, в станице Усть-Лабинской проводились торжественные шествия и митинги, на которых выступали местные партийные власти. После жители занимались посадкой деревьев, устройством цветников в честь борцов за свободу, восстановлением разрушенных белогвардейцами памятников погибшим в 1918 г. большевикам. Вечером праздничного дня состоялись бесплатные спектакли, концерты и инсценировки. Граждане станицы остались довольны Первомайским праздником, а также бесплатными спектаклями [20]. В станице Динской в роще были устроены мероприятия для детей, которых учителя привели колоннами с красными флагами. Днем состоялось торжественное заседание профессионального союза. Вечером силами местных артистов был устроен бесплатный спектакль [21]. Все население станицы Платнировской 1 мая было привлечено к участию в общественных работах. Также привлекались станичные школьники, которые с красными флагами направились в общественную рощу, где и занимались ее благоустройством. Для них были организованы горячие обеды, игры и пение. Празднование 1 мая в станице Ладжской началось шествием населения с красными флагами, портретами К. Маркса. На братском кладбище был проведен митинг. Школьники посадили парк. 2 мая прошел митинг, на котором разъяснялось, что такое советская власть. Населению было объяснено, почему уничтожили преподавание Закона Божия в школах [22].

На Дону празднование Первомая и проведение субботника было совмещено. Поэтому в Ростове-на-Дону, Нахичевани, Новочеркасске, Таганроге и донских станицах прошли первые коммунистические субботники. В Миллерово в день 1 мая было собрано

для московских бойцов трудового фронта деньгами 215 тыс. 297 руб., пшеницы – 1332 пуд., муки – 100 пуд., картофеля – 225 пуд., сала – 50 пуд. [23, с. 77]. В Новочеркасске в субботнике приняло участие более 2,5 тыс. человек, в Ростове-на-Дону и Ростовском округе около 5,5 тыс. Производительность труда в майские дни повысилась в 1,5 раза [24, с. 250].

Во время Первомайского праздника на Дону советские учреждения работали на 2–3 часа больше, чем обычно; частные предприятия отчисляли дневной заработок отделу соцобеспечения. Вечером в парках и городских садах играли оркестры, все театры и кинематографы работали бесплатно [25, с. 16]. Оркестры исполняли «Интернационал», а улицы и площади населенных пунктов, по сообщению периодической печати, «были полны ликующего народа» [26].

Важной составной частью большевистских праздников являлись шествия и митинги. Они позволяли в короткий срок собирать и организовывать значительные группы людей и придавать любому мероприятию необходимую массовость и торжественность. В рассматриваемый период и во все последующие годы была заметна тенденция к введению в праздничные колонны портретов, стягов, лозунгов, знамен, транспарантов и прочих элементов, имеющих глубокое символическое значение. Другой важной тенденцией советских праздников в рассматриваемый период являлась бесплатность всевозможных развлечений: спектаклей, концертов, театров, кинематографа, которая должна была способствовать привлечению населения к участию в новых торжествах. Этой же цели служили бесплатные угощения, ставшие весьма актуальными в период Гражданской войны.

В связи с открытием в Москве 2-го конгресса III Коммунистического Интернационала 18 июля 1920 г. по всей стране состоялись различные пропагандистские и культурно-просветительские мероприятия. Например, Бюро Донкома РКП (б) предложило объявить этот день праздничным. Его план включал в себя проведение демонстраций трудящихся, митингов, концертов и спектаклей [27].

В Ростове-на-Дону праздник вылился в грандиозный субботник, в котором приняли участие более 50 организаций. По городу прошла процессия рабочих, впереди нее двигались броневики и танк. В Таганроге этот день отметили трехчасовой сверхурочной работой. Заработанные средства отправили в фонд III Интернационала [28].

На Кубани план праздничных мероприятий предусматривал организацию митингов, концертов, спектаклей и демонстрацию кинокартин. Всем организациям и учреждениям поручалось «убрать свои здания флагами, плакатами, портретами международных коммунистических представителей, зеленью, коврами, цветами, придав зданиям торжественный вид. Выпустить листовки с разъяснением, почему распался I и II Интернационал и зачем образован III» [29].

В день открытия 2-го конгресса III Коммунистического Интернационала в Екатеринодаре на Крепостной площади и в городском саду состоялись митинги с участием профсоюзов и войсковых частей города. Для того чтобы привлечь население, власти пошли на сокращение продолжительности рабочего дня на три часа. Собравшиеся поклялись отдать все свои силы на дело освобождения трудящихся из-под ига капитала. Митинги завершились пением «Интернационала» [30, с. 451].

В Армавире празднование совпало с прибытием в город литературно-инструкторского поезда ВЦИК «Советский Кавказ», что придало торжеству дополнительную мотивацию [31]. В Ейске прошел парад войск местного гарнизона и граждан, обучавшихся военному искусству. Вечером проводился сбор в фонд III Интернационала [31, л. 2.]. В станицах Ейского отдела проходили манифестации и проводились трудовые суб-

ботники. На митингах выносились резолюции о готовности поддержать «Штаб мировой революции» в борьбе с капиталистами [31, л. 16].

Особое значение среди советских праздников в 1920 г. отводилось третьей годовщине Октябрьской революции, так как она отмечалась в обстановке победы Красной армии и большевистского правительства над их противниками. На Кубани и Дону она впервые отмечалась легально. Согласно сохранившимся данным, в период занятия Кубани и Дона «белыми» войсками, были отдельные попытки отметить годовщину Октябрьской революции. Например, 4 ноября 1919 г. накануне праздника воинские части Ростовского гарнизона устроили демонстрацию против «белой власти». По городу были разбросаны большевистские прокламации с призывом бороться против А.И. Деникина. Демонстрация была подавлена военной силой [32, с. 235]. 7 ноября 1919 г. Парком РКП (б) в партизанской зоне при штабе 5-й группы организовал празднование второй годовщины Октябрьской революции. По воспоминаниям руководителя Ростово-Нахичеванского подпольного большевистского комитета А. Васильева-Шмидта, «бивуак был разбит по всем правилам военного искусства. На этом бивуаке мы праздновали годовщину революции. На большом митинге многие наши товарищи выступали с речами...» [33, с. 218]. Однако приведенные примеры носили эпизодический характер.

Местное руководство стремилось к особому ознаменованию 3-й годовщины Октябрьской революции. Поэтому уже 15 сентября 1920 г. на пленарном заседании Кубано-Черноморского областного комитета было принято решение об образовании центральной областной праздничной комиссии. В ее состав включались представители Ревкома, Паркома, Поарма, Госиздата. Ей поручалось выработать программу празднования и составить смету [34].

При этом местные комиссии ориентировались на Всероссийскую центральную комиссию по организации празднования 3-й годовщины Октябрьской революции. На ее заседании 7 октября 1920 г. были приняты важные инструкции о проведении торжественных мероприятий. В частности, рекомендовалось: «...мобилизовать работников для агитации в деревне. Для агитации в деревне использовать все имеющиеся там интеллигентские силы. Во время Октябрьских торжеств днем устраивать широкие заседания Исполкомов с участием рабочих и красноармейских организаций. По вечерам устраивать концерты-митинги и спектакли. Широко использовать кинематограф. В дни торжеств проявить максимум внимания к раненым и больным красноармейцам. Организовать обходы лазаретов, улучшить питание, снабдить подарками, устроить беседы, концерты. Привлечь артистов и лекторов к безвозмездному участию в концертах и митингах» [35].

В середине октября 1920 г. план организации на Кубани празднования годовщины Октябрьской революции был вынесен на рассмотрение обкома РКП (б). Он соответствовал тем рекомендациям, которые издавались Всероссийской центральной комиссией. В нем отмечалось, что «необходимо сделать все возможное, чтобы устройство этого празднования охватило и привлекло к участию в нем массы фабрично-заводских и сельскохозяйственных рабочих, трудовых казаков и крестьян; городскую и станичную рабочую казачье-крестьянскую молодежь, а где возможно, и детей. Главное внимание при устройстве этого празднования должно быть обращено на организацию торжественных объединенных заседаний; на устройство бесед, лекций, докладов, собраний и митингов – в каждой ячейке или районе, в каждом завкоме и профсоюзе; на устройство массовых развлечений во всех возможных формах; концертных митингов, постановок спектаклей, литературных и музыкальных вечеров и т. д. Центром же этого внимания должна быть организация этого празднования прежде всего в станицах, хуторах, поселках» [36].

Все организации и население должны были проявить инициативу по устройству праздника, чтобы проникнуться сознанием огромного значения «того акта, который совершил пролетариат, взяв власть в свои руки» [37]. В обязанности комиссии входило создать ажиотаж, чтобы о праздновании думали, говорили и готовились к нему заранее. Не забывали и о пропагандистском значении праздника: «должно послужить ярким и наглядным доказательством для самых широких масс рабочих трудового казачества и крестьянства – несокрушимости Советской власти... могучим средством к еще большему сплочению их под ее знамена беспощадной борьбы с царским последышем бароном и повторением организации повстанчества на Кубани» [38].

Поскольку ЦК РКП (б) рекомендовал не устраивать демонстрации, митинги и субботники в день празднования годовщины пролетарской революции [39], то основные мероприятия проходили в театрах, пролетарских клубах, на предприятиях и в учреждениях. Празднование продолжалось два дня: 6 и 7 ноября и охватывало городские и сельские населенные пункты Кубани и Дона.

В Екатеринодаре празднование состоялось в декорированном зале театра имени А.В. Луначарского. Здесь собралось объединенное торжественное заседание Горсовета совместно с областным Ревкомом, Реввоенсоветом IX, Областкомом РКП (б), профсоюзными и рабочими организациями. На нем было принято несколько важных решений. Так, Горсовет постановил: «В знак своего единения с Красной Революционной Армией и в доказательство забот о ней образовать Комиссию «Красный подарок фронту». Для покрытия расходов на красный подарок областному Ревкому выдать три миллиона рублей» [40]. Результатом этого же заседания стало принятие резолюции о переименовании города Екатеринодара: «Желая в корне изгладить в памяти трудящихся все пережитки буржуазно-монархического строя... просить ВЦИК впредь именовать город «Краснодар» [40, л. 145]. Празднование третьей годовщины Октябрьской революции ознаменовало собой окончательную победу советской власти на территории Кубани и Дона и включение этих регионов в общее праздничное пространство, в русле которого продолжали развиваться большевистские праздники.

Ссылки:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 1. Ст. 7.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 19. Ст. 289.
3. Летопись борьбы и побед: хроника революционной борьбы на Дону. 1875–1920 гг. Ростов н/Д, 1984.
4. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 293. Л. 157.
5. ГАКК. Ф. Р-975. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2.
6. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 294. Л. 108.
7. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сборник документов и материалов / сост. Г.Т. Чучмай [и др.]. Краснодар, 1957. С. 244.
8. Протоколы девятого съезда РКП (б) : стенографический отчет. М., 1934.
9. Луначарский А.В. О массовых празднествах, эстраде, цирке. М., 1981.
10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

References (transliterated):

1. Sobranie uzakoneni i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. No. 1. Art. 7.
2. Sobranie uzakoneni i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1918. No. 19. Art. 289.
3. Letopis' bor'by i pobed: khronika revolyutsionnoy bor'by na Donu. 1875–1920 gg. Rostov n/D, 1984.
4. Gosudarstvenniy arkhiv Krasnodarskogo kraya (further GAKK). F. R-411. Op. 2. D. 293. L. 157.
5. GAKK. F. R-975. Op. 1. D. 3. L. 1–2.
6. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 294. L. 108.
7. Bor'ba za Sovet'skuyu vlast' na Kubani v 1917–1920 gg. Sbornik dokumentov i materialov / comp. by G.T. Chuchmay [et al.]. Krasnodar, 1957. P. 244.
8. Protokoly devyatogo s"ezda RKP (b) : steno-graficheskiy otchet. M., 1934.
9. Lunacharskiy A.V. O massovykh prazdnestvakh, estrade, tsirke. M., 1981.
10. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (dalee TSDNIKK). F. 1. Op. 1. D. 7. L. 2.

11. ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 50. Л. 13.
12. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.
13. ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 52. Л. 167–168.
14. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 13-13 об.
15. Культурное строительство на Кубани 1918–1941 гг. : сборник / науч. ред. И.Я. Куценко. Краснодар, 1978.
16. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 2–3.
17. Красное знамя. 1920. 30 апреля.
18. Красное знамя. 1920. 7 мая.
19. Красное знамя. 1920. 9 мая.
20. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.
21. Красное знамя. 1920. 18 мая.
22. Красное знамя. 1920. 11 мая.
23. Донские страницы. Воспоминания, очерки, документы. Ростов н/Д, 1975.
24. Летопись борьбы и побед: хроника революционной борьбы на Дону. 1875–1920 гг. Ростов н/Д, 1984.
25. Дон. 1917–1967. Факты. События. Свершения / сост. И.М. Борохова [и др.]. Ростов н/Д, 1967.
26. Трудовой Дон. 1922. 30 апреля.
27. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.
28. ГАКК. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 1209. Л. 16, 18.
29. ЦДНИКК. Ф. 2815. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.
30. Екатеринбург – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи / ред.-сост. И.Ю. Бондарь. Краснодар, 1993.
31. ГАКК. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 1209. Л. 4.
32. Летопись борьбы и побед: хроника революционной борьбы на Дону. 1875–1920 гг. Ростов н/Д, 1984.
33. Латкин В.Ф. Дорогой борьбы: хроника революционной деятельности большевистских организаций Кубани и Черноморья 1883–1920 гг. Краснодар, 1990.
34. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 138.
35. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 60. Д. 5. Л. 2–3.
36. ЦДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–2.
37. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 819. Л. 158.
38. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 66. Л. 3 об.
39. Красное знамя. 1920. 9 октября.
40. ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 3. Л. 142–143.